

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1
2 October 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств
Сорок девятая сессия
Пункт 9 повестки дня

ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ

Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских
и политических прав человека

Пересмотренный окончательный доклад, подготовленный г-ном Л. Жуане
во исполнение решения 1996/119 Подкомиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 15	3
А. Эволюция борьбы с безнаказанностью	1 - 6	3
В. История вопроса	8 - 15	4
Г. ОБЩАЯ СТРУКТУРА СВОДА ПРИНЦИПОВ	16 - 43	5
А. Право на информацию	17 - 25	6
1. Внесудебные комиссии по расследованию	19 - 24	6

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Сохранение архивов, содержащих сведения о нарушениях прав человека	25	7
В. Право на восстановление справедливости	26 - 39	8
1. Право на справедливое и эффективное средство правовой защиты	26 - 29	8
2. Ограничительные меры, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью	30 - 39	9
С. Право на возмещение ущерба	40 - 42	10
Д. Гарантии неповторения нарушений	43	11
II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	44 - 47	12
Заключение	48	14
Послесловие	49 - 51	14

Приложения

I. Сводный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью	16
II. Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью	19

ВВЕДЕНИЕ

А. Эволюция борьбы с безнаказанностью

1. На своей сорок третьей сессии (август 1991 года) Подкомиссия просила автора настоящего доклада предпринять исследование по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека. В ходе работы над исследованием был сделан вывод о том, что процесс осознания международным сообществом императивов борьбы с безнаказанностью прошел четыре этапа.

Первый этап

2. В 70-х годах неправительственные организации, правозащитники и юристы, а также демократическая оппозиция в ряде стран – в тех случаях, когда она имела возможность высказаться, – мобилизовали свои усилия в борьбе за объявление амнистии политическим заключенным. Такая эволюция характеризовала страны Латинской Америки, управлявшиеся в то время диктаторскими режимами. Среди первопроходцев можно упомянуть комитеты за амнистию, появившиеся в Бразилии, Международный секретариат юристов за амнистию в Уругвае (МСЮАУ) и Секретариат за амнистию и демократию в Парагвае (СЕАДЕП). Амнистия, в качестве символа свободы, явилась мобилизующей темой для широких слоев общественности, что постепенно содействовало объединению многочисленных инициатив в русле мирного сопротивления или борьбы против диктаторских режимов той эпохи.

Второй этап

3. Это был этап 80-х годов. Амнистия, являвшаяся символом свободы, все чаще становилась "залогом безнаказанности" в связи с появлением, а затем и распространением законов о самоамнистии, принимавшихся ослабевшими военными диктатурами, которые заботились о заблаговременном обеспечении своей безнаказанности. Такие действия вызвали бурную реакцию со стороны жертв, которые наращивали свой организационный потенциал для "обеспечения правосудия", как об этом свидетельствуют масштабы, которые приняла в Латинской Америке деятельность таких организаций, как движение "Матери Пласа де Майо", а затем Латиноамериканской федерации ассоциаций родственников задержанных лиц, пропавших без вести (ФЕДЕФАМ), распространившей впоследствии свое влияние на другие континенты.

Третий этап

4. Окончание "холодной войны", символом которого явилось падение Берлинской стены, положило начало ознаменовавшим этот период многочисленным процессам демократизации или возвращения к демократии и заключения мирных соглашений, положивших конец внутренним вооруженным конфликтам. Как в процессе национального диалога, так и в ходе мирных переговоров вопрос о безнаказанности оказывался в центре дискуссий сторон, искавших неуловимое равновесие между логикой забвения, которой был движим прежний угнетатель, и логикой правосудия, к которой взывала жертва.

Четвертый этап

5. Этот этап характеризуется осознанием международным сообществом того значения, которое приобретает борьба с безнаказанностью. Так, например, Межамериканский суд по правам человека на основании новаторской судебной практики пришел к выводу о том, что амнистия лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, несовместима с правом любого лица на справедливое судебное разбирательство его дела беспристрастным и независимым судом. Всемирная конференция по правам человека (июнь 1993 года) поддержала эту тенденцию в своем заключительном документе, озаглавленном "Венская декларация и Программа действий (A/CONF.157/23, часть II, пункт 91).

6. Таким образом, настоящий доклад подготовлен в русле осуществления Венской Программы действий и в этой связи содержит рекомендацию Генеральной Ассамблее принять "свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью".

В. История вопроса

7. Для лучшего понимания завершающей фазы данного исследования надлежит рассмотреть настоящий доклад сквозь призму деятельности Подкомиссии.

8. Тридцать восьмая сессия (август 1985 года). Представление Специальным докладчиком по вопросу об амнистии г-ном Луи Жуане окончательного доклада, озаглавленного "Исследование относительно законов об амнистии и их роли в деле защиты и содействия осуществлению прав человека (E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1). Глава III этого исследования частично нашла отражение в настоящем докладе.

9. Сорок третья сессия (август 1991 года). В своем решении 1991/110 Подкомиссия просила двух своих членов г-на Эль-Хаджи Гиссе и г-на Луи Жуане подготовить рабочий документ о возможных направлениях исследования по вопросу о безнаказанности.

10. Сорок четвертая сессия (август 1992 года). После представления рабочего документа (E/CN.4/Sub.2/1992/18) Подкомиссия постановила в своей резолюции 1992/23 поручить соавторам подготовить доклад, озаглавленный "Исследование по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека". Эту инициативу поддержали Комиссия по правам человека (резолюция 1993/43), а затем Экономический и Социальный Совет (решение 1993/266).

11. Сорок пятая сессия (август 1993 года). После представления предварительного, а не промежуточного, как было ошибочно указано, доклада (E/CN.4/Sub.2/1993/6) Подкомиссия попросила содокладчиков также отразить в исследовании грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав.

12. Сорок шестая сессия (август 1994 года). Приняв с удовлетворением к сведению предварительный доклад по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях экономических, социальных и культурных прав (E/CN.4/Sub.2/1994/11 и Corr.1), Подкомиссия постановила (резолюция 1994/34) разделить исследование на две части, поручив г-ну Луи Жуане проработку первого аспекта, который касается гражданских и политических прав, а г-ну Эль-Хаджи Гиссе – второго аспекта, который касается экономических, социальных и культурных прав.

13. Сорок седьмая сессия (август 1995 года). В своей резолюции 1995/35 Подкомиссия отметила, что она с удовлетворением принимает к сведению промежуточный доклад г-на Луи Жуане (E/CN.4/Sub.2/1995/18), в котором обобщаются замечания, высказанные по некоторым принципиальным вопросам, и просила Специального докладчика представить его окончательный доклад на ее сорок восьмой сессии в августе 1996 года.

14. Сорок восьмая сессия (август 1996 года). За неимением времени для рассмотрения доклада Подкомиссия просила Специального докладчика (решение 1996/119) продолжить его консультации с целью представления ей на ее сорок девятой сессии окончательного обновленного и дополненного варианта доклада, содержащего пересмотренный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью.

15. Сорок девятая сессия (август 1997 года). Во исполнение этого решения настоящий окончательный доклад представляется Подкомиссии на ее нынешней сессии и с учетом замечаний и комментариев может быть препровожден Комиссии по правам человека в пересмотренном варианте.

Г. ОБЩАЯ СТРУКТУРА СВОДА ПРИНЦИПОВ

16. Три нижеследующих раздела образуют общую структуру проекта свода упомянутых принципов и его основу, применительно к правам жертв, рассматриваемых в качестве субъектов права:

- а) право жертвы на информацию;
- б) право жертвы на восстановление справедливости; и
- с) право жертвы на возмещение понесенного ею ущерба.

Эти права дополняются – в предупредительных целях – рядом мер, призванных гарантировать неповторение нарушений.

А. Право на информацию

17. Речь в данном случае идет не только об индивидуальном праве, каковым обладают любая жертва или ее близкие, на информацию о происшедших событиях в качестве права на установление истины. Право на информацию является также коллективным правом, уходящим своими корнями в прошлое и предназначенным не допустить повторения нарушений в будущем. Это право дополняется "обязанностью забывения", возлагаемой на государство, с тем чтобы воспрепятствовать таким искажениям истории, каковыми являются ревизионизм и негативизм; в самом деле, знание каким-либо народом истории своего угнетения является частью его достоинства и должно охраняться в этом качестве. Таковы основные цели права на информацию как коллективного права.

18. В этой связи предлагаются две серии мероприятий. Первая касается создания, в принципе в короткие сроки, внесудебных комиссий по расследованию, поскольку – за исключением случаев упрощенного судопроизводства, которые слишком часто имели место в истории, – суды не могут оперативно наказать палачей и их вдохновителей. Вторая серия мер касается сохранения архивов, содержащих сведения о нарушениях прав человека.

1. Внесудебные комиссии по расследованию

19. Первоочередная искомая цель является двойкой: с одной стороны, ликвидировать механизмы, породившие квазиадминистративную практику злоупотреблений, с тем чтобы избежать их повторения; с другой стороны, сохранить доказательства для правосудия, и вместе с тем показать, что угнетатели, стремясь дискредитировать правозащитников, объявляли лживым то, что зачастую являлось истинным, и таким образом восстановить достоинство этих правозащитников.

20. Опыт свидетельствует о необходимости следить за тем, чтобы эти комиссии отвечали своему предназначению и не использовались в качестве препон при обращении в суды. В этой связи возникла идея предложить основные принципы, в основе которых лежит сравнительный анализ опыта существующих или существовавших ранее комиссий и в случае несоблюдения которых авторитету таких комиссий был бы нанесен ущерб. Указанные принципы касаются четырех основных аспектов, анализируемых ниже.

а) Гарантии независимости и беспристрастности

21. Внесудебные комиссии по расследованию должны создаваться на основании закона. Они могут создаваться посредством принятия нормативного или договорного акта в контексте процесса восстановления демократии и/или мира или перехода к ним. Члены комиссии должны быть несменяемы в течение срока своих полномочий и находиться под защитой иммунитета. В случае необходимости комиссии должны иметь возможность запрашивать помощь полиции, требовать явки в заседание интересующих их лиц и посещать места, имеющие отношение к проводимым расследованиям. Плюрализм мнений членов такой комиссии также является важным фактором независимости. Наконец, следует четко определить в их уставе, что такие комиссии не имеют целью заменять собой

органы правосудия, а лишь способствуют сохранению памяти о доказательствах. Их авторитетность должна также обеспечиваться достаточными финансовыми и людскими ресурсами.

b) Гарантии в отношении свидетелей и жертв

22. Показания жертв и лиц, свидетельствующих в их пользу, могут запрашиваться лишь на основе их добровольного волеизъявления. Для обеспечения безопасности имена этих лиц могут не подлежать разглашению при соблюдении следующих условий: такая мера должна носить исключительный характер (кроме случаев сексуальных надругательств); председатель и один из членов комиссии должны быть уполномочены определять обоснованность просьб о неразглашении имен и в конфиденциальном порядке устанавливать личность свидетеля; наконец, в докладе следует отразить содержание свидетельских показаний. Свидетели и жертвы должны иметь возможность при даче показаний пользоваться психологической и социальной помощью, в особенности если они пострадали от пыток и сексуальных надругательств. Наконец, им должны быть оплачены расходы, связанные с дачей показаний.

c) Гарантии в отношении подозреваемых лиц

23. Если комиссия уполномочена раскрывать их имена, то подозреваемые лица должны либо быть заслушаны или, по крайней мере, вызваны с этой целью, либо быть в состоянии в письменном виде осуществить право на ответ, причем этот ответ должен быть отражен в материалах дела.

d) Предание гласности доклада комиссии

24. Хотя работа комиссии может обоснованно носить конфиденциальный характер, в частности, для того чтобы избежать давления на свидетелей или для обеспечения их безопасности, доклад, напротив, должен публиковаться и быть предметом самого широкого распространения. Члены комиссии должны пользоваться иммунитетом в отношении преследования за клевету.

2. Сохранение архивов, содержащих сведения о нарушениях прав человека

25. Право на информацию, особенно в условиях переходного периода, предполагает обеспечение сохранности архивов. Принимаемые с этой целью меры являются следующими:

a) меры защиты и пресечения применительно к изъятию, уничтожению и обращению в свою пользу или пользу другого лица;

b) составление описи имеющихся архивных материалов, в том числе хранящихся в третьих странах, с тем чтобы при сотрудничестве этих стран можно было знакомиться с их содержанием и в случае необходимости добиваться их реституции.

с) приспособление к новой ситуации норм, касающихся доступа к этим архивам и ознакомления с ними, в частности посредством предоставления любому упоминаемому в них лицу возможности приобщить к архивным материалам свою версию фактов.

В. Право на восстановление справедливости

1. Право на справедливое и эффективное средство правовой защиты

26. Это право предполагает, что любая жертва имеет возможность заявить о своих правах и воспользоваться справедливым и эффективным средством правовой защиты, в частности, для того чтобы добиться привлечения к суду своего угнетателя и получить возмещение ущерба. Как подчеркивается в преамбуле Свода принципов, не может быть справедливого и долгосрочного примирения без эффективного отправления правосудия; будучи частным актом, прощение как условие примирения предполагает, что жертва знает лицо, совершившее нарушение, и что это лицо нашло в себе силы раскаяться: в самом деле, для того чтобы получить прощение, необходимо вначале его испросить.

27. Право на восстановление справедливости налагает на государство определенные обязательства, а именно: обязательство проводить расследования по фактам нарушений, осуществлять преследование совершивших их лиц, а также, при установлении виновности этих лиц, применять к ним меры наказания. При том что инициатива возбуждения судебного преследования относится в первую очередь к компетенции государства, дополнительные процессуальные нормы должны предусматривать, что любая жертва может выступать в качестве гражданской стороны в уголовном судопроизводстве и, в случае пассивности государственных органов, самостоятельно выступать с соответствующей инициативой.

28. В принципе нормой должна являться юрисдикция национальных судов, поскольку любое долговременное решение, как предполагается, исходит от самого государства. Однако, к сожалению, слишком часто бывает так, что национальные суды пока еще не в состоянии беспристрастно отправлять правосудие или не имеют материальной возможности для нормального функционирования. В таком случае возникает сложный вопрос юрисдикции какого-либо международного суда: должна ли в данном случае идти речь о специальном трибунале, по типу трибуналов, созданных для рассмотрения нарушений, совершенных в бывшей Югославии или Руанде, или о постоянном международном суде, проект создания которого находится в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? В конечном счете, каким бы ни был принятый вариант, процессуальные нормы должны соответствовать критериям права на справедливое судебное разбирательство. Нельзя судить того, кто совершил нарушение, самим не уважая при этом прав человека.

29. Наконец, международные договоры о правах человека должны содержать клаузулу об "универсальной юрисдикции", обязывающую каждое государство-участник, либо предавать суду, либо выдавать лицо, совершившее нарушения. Однако для применения таких положений необходимо наличие политической воли. Так, например, можно

констатировать, что положения Женевских конвенций 1949 года по гуманитарному праву или Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток, практически никогда не применялись.

2. Ограничительные меры, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью

30. Ограничительные меры могут применяться к некоторым правовым нормам с целью повышения эффективности борьбы с безнаказанностью. Цель состоит в том, чтобы избежать использования этих норм таким образом, чтобы они способствовали безнаказанности и, следовательно, препятствовали осуществлению правосудия. К числу таких норм главным образом относятся:

a) Срок давности

31. Срок давности не может применяться к серьезным преступлениям по международному праву, таким, как преступления против человечности. В отношении любых нарушений срок давности не может исчисляться в тот период, когда отсутствуют эффективные средства правовой защиты. Аналогичным образом, срок давности не применяется в отношении исков, предъявляемых жертвами в гражданском, административном и дисциплинарном порядке.

b) Амнистия

32. Амнистия не может распространяться на лиц, совершивших нарушения, до тех пор, пока жертвы не добились восстановления справедливости путем использования эффективного средства правовой защиты. Она не имеет правовых последствий в отношении связанных с правом на возмещение ущерба исков, заявляемых жертвами нарушений.

c) Право на убежище

33. Территориальное или дипломатическое убежище не может быть предоставлено, как и статус политического беженца.

d) Выдача

34. Политический характер правонарушения, как и принцип невыдачи граждан страны, нельзя выдвигать в качестве оснований с целью избежать выдачи.

e) Процедура in abstentia

35. В отличие от большинства стран системы римского права страны англо-саксонского права не признают в своем внутреннем праве процедуру in abstentia. Этот пробел в значительной степени способствует безнаказанности, в особенности в тех случаях, когда соответствующие страны отказываются сотрудничать с правосудием (в качестве примера, можно привести практику Международного уголовного суда в Гааге). Нельзя ли в качестве

компромисса допустить применение процедуры *in absentia*, хотя бы после констатации в судебном порядке такого отказа в сотрудничестве? Если нет, то ее непризнание следовало бы, по-видимому, ограничить лишь стадией вынесения судебного решения.

f) Должностное подчинение

36. Принцип должностного подчинения не освобождает от уголовной ответственности лицо, совершившее нарушение; этот фактор может быть принят во внимание лишь в качестве смягчающего обстоятельства. Аналогичным образом, тот факт, что нарушения были совершены подчиненным, не освобождает его вышестоящих начальников от ответственности в случае неиспользования ими предоставленных им полномочий для предотвращения или пресечения нарушения, если они знали или могли узнать о том, что такое нарушение совершается или скоро будет совершено.

g) Нормативные положения о раскаянии

37. Если в процессе восстановления демократии или перехода к ней принимаются нормативные положения, касающиеся раскаяния, они могут явиться причиной смягчения наказания, но не должны полностью освобождать от ответственности лицо, совершившее нарушение; необходимо проводить различие с учетом того, подвергается ли или не подвергается опасности лицо, совершившее нарушение, если оно делает признание в течение периода совершения серьезных нарушений или по истечении этого периода.

h) Военные трибуналы

38. Ввиду недостаточной уставной независимости военных трибуналов, их юрисдикция должна быть ограничена лишь рассмотрением собственно воинских правонарушений, совершенных военнослужащими, и не распространяться на нарушения прав человека, которые должны относиться к сфере компетенции обычных судов.

i) Принципы несменяемости судей

39. Несменяемость, имеющая важнейшее значение в качестве гарантии независимости судей, также не должна способствовать безнаказанности. Судьи, которые были назначены в соответствии с процедурой, присущей прежнему правовому государству, могут быть уполномочены продолжать выполнение своих функций. Напротив, судьи, назначенные неправомерно, могут быть освобождены от занимаемых должностей во исполнение принципа параллелизма форм при условии соблюдения в их отношении надлежащих гарантий.

c. Право на возмещение ущерба

40. Право на возмещение ущерба предполагает принятие как индивидуальных мер, так и мер общего и коллективного характера.

41. Как непосредственные жертвы, так и их родители или иждивенцы должны на индивидуальной основе иметь возможность пользоваться эффективным средством правовой защиты. В максимально возможной степени должна обеспечиваться гласность применимых процедур. Право на возмещение ущерба должно охватывать всю совокупность ущерба, понесенного жертвой. Согласно Своду основных принципов и руководящих положений, касающихся права на возмещение жертвам грубых нарушений прав человека и гуманитарного права, подготовленному Специальным докладчиком Подкомиссии г-ном Тео ван Бовеном (E/CN/4/Sub.2/1996/17), это право включает применение следующих трех видов мер:

а) меры по обеспечению реституции (направленные на восстановление того положения, в котором находилась жертва до рассматриваемого периода);

б) меры по предоставлению компенсации (физический и моральный вред, а также утрата потенциальных возможностей, материальный ущерб, посягательства на репутацию и расходы на юридическую помощь); и

с) меры по обеспечению реабилитации (медицинские услуги, включая психологическую и психиатрическую помощь).

42. В коллективном плане меры символического характера, принимаемые в порядке моральной компенсации, такие, как, например, публичное и торжественное признание каким-либо государством своей ответственности, официальные заявления, восстанавливающие достоинство жертв, церемонии памяти жертв, присвоение названий общественным местам по именам жертв, установка памятников, позволяют лучше осознать обязанность забывать. Во Франции, например, потребовалось более 50 лет, для того чтобы глава государства торжественно признал в 1996 году ответственность Французского государства за преступления против прав человека, совершенные режимом Виши в период 1940–1944 годов. Можно сослаться также на заявления аналогичного характера, сделанные президентом Кардосо в отношении нарушений, совершенных в Бразилии в период военной диктатуры. Особенно следует подчеркнуть инициативу испанского правительства, которое недавно признало статус ветеранов войны за антифашистами и членами интернациональных бригад, которые в ходе гражданской войны сражались в лагере республиканцев.

D. Гарантии неповторения нарушений

43. Поскольку одни и те же причины вызывают одни и те же последствия, необходимо принять три категории мер для того, чтобы жертвы вновь не подверглись нарушениям, унижающим их человеческое достоинство:

а) роспуск полугосударственных вооруженных формирований: речь в данном случае идет об одной из наиболее трудных для осуществления мер, поскольку, при отсутствии мероприятий по реинтеграции, лекарство может оказаться хуже, чем врачуемое зло;

b) отмена всех чрезвычайных законов и упразднение всех чрезвычайных судов, а также признание незыблемого и не допускающего отступлений характера процедуры хабеас корпус; и

c) увольнение от должности высокопоставленных государственных служащих, принимавших участие в совершении серьезных нарушений. Речь должна идти о мерах административного и нерепрессивного характера, поскольку они призваны быть превентивными, а соответствующий государственный служащий должен иметь возможность воспользоваться гарантиями.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

44. Еще до того, как Организация Объединенных Наций выступила с инициативами в области борьбы с безнаказанностью, неправительственные организации, как было показано, играли роль первопроходцев и заложили основы стратегии действий. Среди многочисленных инициатив можно упомянуть те, которые оказались особенно полезными в работе Докладчика:

a) деятельность судов общественности, в особенности суда Рассела, ставшего впоследствии Постоянным народным судом, в отсутствие международного суда, вопрос о создании которого находится на рассмотрении Организации Объединенных Наций с 1946 года, восполнила институциональный пробел в условиях роста безнаказанности (см. Louis Joinet, "Les tribunaux d'opinion" *in* Marxisme, démocratie et droit des peuples. Hommage à Lelio Basso, Milan, Editions Franco Angelis, 1979, p. 821);

b) "Международные встречи по проблеме безнаказанности лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека", организованные во Дворце Наций, в Женеве Международной комиссией юристов (МКЮ) и Национальной консультативной комиссией по правам человека (НККПЧ-Франция) 2-5 ноября 1992 года (материалы этих встреч были опубликованы МКЮ в сборнике, озаглавленном Non à l'impunité, oui à la justice, Genève, 1993);

c) доклад г-на Тео ван Бовена "Право на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод" (E/CN.4/Sub.2/1993/8);

d) международный семинар по теме "Безнаказанность и ее последствия для процесса демократизации", организованный в Сантьяго, Чили, 13-15 декабря 1996 года чилийскими неправительственными организациями - Комитетом защиты народа (КОДЕПУ), Фондом социальной помощи христианских церквей (ФАСИК) и Службой за мир и справедливость (СМС-Чили).

45. Эти мероприятия продемонстрировали, что неправительственные организации все более остро ощущают необходимость опираться в своей борьбе на соответствующие нормы,

основанные на опыте и признанные международным сообществом. Это – одна из причин, которая побудила Специального докладчика предложить принять свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью. Однако этот свод принципов, кроме того, предназначен, с одной стороны, для государств – число которых невелико – проявляющих политическую волю к сокращению безнаказанности, а, с другой стороны, – для партнеров по национальному "диалогу" или по "мирным переговорам", которые, все без исключения, сталкиваются с этой проблемой.

46. Таков контекст и условия, в которых Специальный докладчик выступает со следующими двумя предложениями:

1. рекомендовать Комиссии по правам человека, а затем Экономическому и Социальному Совету предложить Генеральной Ассамблее принять свод принципов в качестве общих рамок стратегии борьбы с безнаказанностью, и – с более технической точки зрения – в качестве инструмента содействия сторонам, ведущим мирные переговоры, а также правительствам, планирующим меры по борьбе с безнаказанностью, в принятии решений;

2. рекомендовать Подкомиссии в соответствии с пожеланием, выраженным Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят первой сессии, а также Комиссией по правам человека в ее резолюции 1996/42, внести свой вклад в празднование пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека в следующей форме. В указанной резолюции Комиссия по правам человека просила Верховного комиссара по правам человека координировать подготовку к годовщине, принимая во внимание касающиеся последующей деятельности положения Венской декларации и Программы действий (A/CONF./157/23), в пункте 91 части II которой говорится о борьбе с безнаказанностью. В своем документе от 8 апреля 1997 года, озаглавленном "Год 1998. Пятидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека" ^{1/}, Верховный комиссар выступил с призывом направлять ему конкретные предложения и рекомендации по этому вопросу. Во время координационного совещания, проведенного во Дворце Наций 13 декабря 1996 года в рамках подготовки к годовщине, Верховный комиссар, кроме того, уточнил, что это событие должно быть не только поводом для празднования, но и моментом принятия конкретных мер по обеспечению еще более широкого соблюдения прав человека для всех. С тем чтобы увязать празднование с конкретными действиями, предлагается рекомендовать Верховному комиссару по правам человека выступить в рамках осуществления Венской декларации и Программы действий с инициативой, согласно которой в связи с пятидесятой годовщиной Всеобщей декларации прав человека Всемирный день прав человека – 10 декабря – впредь именовался бы "Всемирным днем прав человека и борьбы с безнаказанностью".

^{1/} Документ имеется в Интернете (только на английском языке)
(<http://www.unhchr.ch/html/50th/50anniv.htm>).

47. В соответствии с просьбой Подкомиссии, изложенной в ее решении 1996/119, в приложении к настоящему окончательному докладу содержится текст проекта свода принципов, который был пересмотрен с учетом полученных замечаний. В приложении I приводится сводный перечень, содержащий, по сути, лишь названия принципов, полный текст которых содержится в приложении II.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

48. В заключение Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на некоторые особо тревожные ситуации, для которых он не в состоянии предложить какие-либо решения, хотя подобные ситуации, в значительной степени по техническим причинам, способствуют сохранению безнаказанности. В самом деле, как можно бороться с безнаказанностью и соответственно обеспечивать право жертвы на восстановление справедливости, когда число лиц, содержащихся под стражей по подозрению в совершении серьезных нарушений прав человека, таково, что технически невозможно судить их в разумные сроки, обеспечивая при этом соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства. Можно привести пример Руанды, где, согласно Специальному докладчику г-ну Рене Денби-Сеги (доклад E/CN.4/1997/61, пункт 69), более 90 000 человек, обвиняемых главным образом в совершении геноцида, находятся под стражей, в то время как система правосудия, в значительной степени дестабилизированная известными событиями, пока еще не в состоянии достаточно эффективно реагировать на сложившееся положение. С другой стороны, тщетно надеяться на то, что решение может быть достигнуто с помощью какого-либо международного уголовного суда. Такие суды по своей природе могут ежегодно проводить судебное разбирательство лишь по ограниченному числу дел, в связи с чем при возбуждении судебного преследования весьма важно устанавливать приоритеты и предавать суду прежде всего и, по возможности, лиц, ответственных за совершение преступлений по международному праву, которые занимали высшие руководящие должности.

Послесловие

49. Тем, кто мог бы поддаться искушению рассматривать предлагаемый здесь свод принципов как препятствие на пути к национальному примирению, я отвечаю, что эти принципы являются не правовыми нормами в строгом смысле слова, а руководящими принципами, направленными не на создание помех примирению, а на недопущение девиаций отдельных стратегий примирения, с тем чтобы по окончании первого этапа, на котором происходит скорее "согласование", нежели "примирение", можно было бы возводить фундамент "справедливого и долговременного примирения".

50. Для того чтобы перевернуть страницу, ее нужно прежде прочитать! Однако борьба с безнаказанностью является не просто юридической и политической проблемой; не забываем ли мы зачастую ее этическое измерение?

51. "Со времени появления человечества до сегодняшнего дня история безнаказанности представляет собой вечный конфликт и странный парадокс: конфликт,

противопоставляющий угнетенного и угнетателя, гражданское общество государству, человеческую совесть варварству; парадокс угнетенного, который, освободившись от своих цепей, в свою очередь берет на себя ответственность за управление государством и попадает в сложное положение, связанное с необходимостью обеспечить национальное примирение, что делает относительным его первоначальное обязательство бороться с безнаказанностью". Эту мысль, высказанную в начале предварительного доклада, представленного Подкомиссии в 1993 году (E/CN.4/Sub.2/1993/6), и по-прежнему сохраняющую свою актуальность, можно вполне обоснованно привести в конце послесловия.

Приложение I

**СВОДНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ И ПООЩРЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПОСРЕДСТВОМ БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ**

ПРЕАМБУЛА

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

"Безнаказанность"; "серьезные преступления по международному праву"

I. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

A. Общие принципы

- Принцип 1: Неотъемлемое право на установление истины
- Принцип 2: Обязанность забывения
- Принцип 3: Право жертв на информацию
- Принцип 4: Гарантии эффективного обеспечения права на информацию

B. Внесудебные комиссии по расследованию

- Принцип 5: Роль внесудебных комиссий по расследованию
- Принцип 6: Гарантии независимости и беспристрастности
- Принцип 7: Определение мандата комиссий
- Принцип 8: Гарантии в отношении подозреваемых лиц
- Принцип 9: Гарантии в отношении и жертв и лиц, свидетельствующих в их пользу
- Принцип 10: Функционирование комиссий
- Принцип 11: Консультативные функции комиссий
- Принцип 12: Предание гласности доклада комиссий

С. Сохранение архивов, позволяющих установить факты нарушений, и обеспечение доступа к ним

- Принцип 13: Меры по сохранению архивов
- Принцип 14: Меры по облегчению доступа к архивам
- Принцип 15: Сотрудничество архивных служб с судами и внесудебными комиссиями по расследованию
- Принцип 16: Особые меры в отношении архивов, содержащих сведения персонального характера
- Принцип 17: Особые меры в связи с процессами восстановления демократии и/или мира или перехода к ним

II. ПРАВО НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

А. Общие принципы

- Принцип 18: Обязанности государств в области отправления правосудия

В. Разграничение юрисдикции между национальными, иностранными и международными судебными органами

- Принцип 19: Юрисдикция международных уголовных судов
- Принцип 20: Юрисдикция иностранных судов
- Принцип 21: Меры, направленные на усиление эффективности договорных положений об универсальной юрисдикции
- Принцип 22: Меры, направленные на установление экстерриториальной юрисдикции во внутригосударственном праве

С. Ограничительные меры в отношении некоторых правовых норм, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью

- Принцип 23: Характер применяемых мер
- Принцип 24: Ограничения в отношении срока давности
- Принцип 25: Ограничения и иные меры в отношении практики амнистии
- Принцип 26: Ограничения в отношении права на убежище
- Принцип 27: Ограничения в отношении выдачи

- Принцип 28: Ограничения в отношении неприменения процедуры *in abstentia*
- Принцип 29: Ограничения, касающиеся оправданий, мотивируемых должностным подчинением
- Принцип 30: Ограничения действия нормативных положений о раскаянии, связанных с процессами восстановления демократии и/или мира или перехода к ним
- Принцип 31: Ограничения юрисдикции военных трибуналов
- Принцип 32: Ограничения, касающиеся принципа несменяемости судей

III. ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

A. Общие принципы

- Принцип 33: Права и обязанности, вытекающие из обязательства возмещать ущерб
- Принцип 34: Процедуры подачи иска о возмещении ущерба
- Принцип 35: Гласность процедур возмещения ущерба
- Принцип 36: Сфера действия права на возмещение ущерба

B. Гарантии неповторения нарушений

- Принцип 37: Сферы, на которые распространяются гарантии неповторения
- Принцип 38: Роспуск неофициальных вооруженных групп, прямо или косвенно связанных с государством, а также частных групп, пользующихся пассивностью государства
- Принцип 39: Отмена чрезвычайного законодательства и упразднение чрезвычайных судов
- Принцип 40: Административные и иные меры в отношении государственных служащих, принимавших участие в серьезных нарушениях прав человека
- Принцип 41: Порядок принятия административных мер
- Принцип 42: Характер мер, которые могут быть приняты в отношении государственных служащих

Приложение II

**СВОД ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ И ПООЩРЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПОСРЕДСТВОМ БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ**

ПРЕАМБУЛА

Ссылаясь на преамбулу Всеобщей декларации прав человека, где отмечается, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества,

сознавая, что опасность повторения подобных актов по-прежнему существует,

подтверждая содержащееся в статье 56 Устава Организации Объединенных Наций обязательство государств-участников предпринимать совместные и самостоятельные действия, придавая должное значение развитию эффективного международного сотрудничества для достижения указанных в статье 55 Устава целей относительно всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех,

полагая, что обязанность каждого государства уважать и обеспечивать уважение прав человека требует принятия эффективных мер по борьбе с безнаказанностью,

сознавая, что не может быть справедливого и прочного примирения без эффективного удовлетворения потребностей восстановления справедливости,

сознавая также, что прощение, которое может быть важным фактором примирения, предполагает, будучи частным актом, что жертва или ее законные представители знают лицо, совершившее нарушения, и что это лицо признало факты и выразило свое раскаяние,

напоминая о рекомендации, изложенной в пункте 91 части II Венской декларации и Программы действий, в которой Всемирная конференция по правам человека (июнь 1993 года) выразила обеспокоенность по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека, и поддержала усилия Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, направленные на изучение всех аспектов этой проблемы,

будучи убеждена, таким образом, в необходимости принятия с этой целью мер на национальном и международном уровнях для совместного обеспечения, в интересах жертв нарушений прав человека, эффективного уважения права на информацию, подразумевающего право на установление истины, а также права на восстановление справедливости и права на возмещение ущерба, без которых меры, направленные на ликвидацию губительных последствий безнаказанности, будут неэффективными,

Генеральная Ассамблея

постановляет, исходя из положений Венской декларации и Программы действий, торжественно провозгласить излагаемые ниже принципы для государств, ведущих борьбу с безнаказанностью.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

А. "Безнаказанность"

Под безнаказанностью понимается отсутствие де-юре или де-факто практики привлечения к уголовной, а также гражданской, административной или дисциплинарной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, вследствие чего эти лица избегают каких бы то ни было расследований, которые могут привести к предъявлению им обвинения, их аресту, привлечению к суду и, если они будут признаны виновными, назначению им соответствующего наказания, включая возмещение ущерба, нанесенного их жертвам.

В. "Тяжкие преступления по международному праву"

По смыслу настоящих принципов этот термин охватывает военные преступления и преступления против человечности, включая геноцид, и серьезные правонарушения по международному гуманитарному праву.

С. "Процесс восстановления демократии и/или мира или перехода к ним"

По смыслу настоящих принципов это выражение охватывает ситуации, по разрешении которых в рамках процесса, приводящего к общенациональному диалогу в интересах демократии или к мирным переговорам в целях прекращения вооруженного конфликта, достигается, независимо от его формы, согласие, на основании которого субъекты процесса или соответствующие стороны договариваются принять в связи с этим меры для борьбы с безнаказанностью и недопущения повторения нарушений прав человека.

Г. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

А. Общие принципы

ПРИНЦИП 1 - НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

Каждый народ имеет неотъемлемое право знать правду о прошедших событиях, а также об обстоятельствах и причинах, которые привели, вследствие массовых и систематических нарушений прав человека, к совершению тяжчайших преступлений. Полное и эффективное обеспечение права на установление истины крайне важно для предотвращения повторения нарушений в будущем.

ПРИНЦИП 2 - ОБЯЗАННОСТЬ НЕЗАБВЕНИЯ

Знание народом истории своего угнетения является частью его достоинства и как таковое должно сохраняться посредством принятия надлежащих мер в рамках обязанности забвения, которая возлагается на государство. Эти меры направлены на сохранение событий в коллективной памяти, в частности, для того, чтобы противостоять ревизионистским и негативистским концепциям.

ПРИНЦИП 3 - ПРАВО ЖЕРТВ НА ИНФОРМАЦИЮ

При любых судебных исках жертвы, а также их семьи и близкие имеют непогашаемое давностью право знать правду об обстоятельствах, в которых были совершены нарушения, а в случаях смерти или исчезновения – о судьбе жертвы.

ПРИНЦИП 4 - ГАРАНТИИ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ

Государства принимают надлежащие меры для эффективного обеспечения права на информацию. В случае неспособности судебных органов функционировать должным образом приоритет на начальном этапе следует отдавать, с одной стороны, мерам по учреждению внесудебных комиссий по расследованию, а с другой – обеспечению сохранности соответствующих архивов и доступа к ним.

В. Внесудебные комиссии по расследованию

ПРИНЦИП 5 - РОЛЬ ВНЕСУДЕБНЫХ КОМИССИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

Внесудебным комиссиям по расследованию поручается установить факты с целью выявления истины, в частности для того, чтобы избежать исчезновения доказательств.

Для восстановления достоинства жертв, их семей, а также правозащитников эти расследования следует ориентировать на обеспечение признания той части истины, которая ранее постоянно отрицалась.

ПРИНЦИП 6 - ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

Для того чтобы легитимность комиссий основывалась на неоспоримых гарантиях независимости и беспристрастности, они, в том числе и в случаях, когда они являются международными по своему характеру, должны учитывать в своих уставах следующие принципы:

а) они должны учреждаться на основании закона. В тех случаях, когда начат процесс восстановления демократии и/или мира или перехода к ним, комиссии могут создаваться на основе нормативного или договорного акта, принятого по завершении процесса общенационального диалога или на основе мирного соглашения;

б) их состав должен определяться в соответствии с критериями, которые в глазах общественности подтверждают компетентность в области прав человека и беспристрастность

их членов на условиях, обеспечивающих независимость членов, в частности, посредством соблюдения принципа несменяемости в течение действия их мандата;

с) члены комиссий пользуются привилегиями и иммунитетами, необходимыми для их защиты, в том числе после окончания их миссий, и особенно в отношении любых исков о клевете или любых других гражданских или уголовных дел, которые могут быть возбуждены против них на основе фактов или оценок, приведенных в докладе.

ПРИНЦИП 7 - ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАНДАТА КОМИССИЙ

С тем чтобы избежать коллизий компетенции, мандат комиссий должен быть четко определен. В этой связи он должен содержать, как минимум, следующие уточнения и ограничения:

а) комиссии не призваны заменять собой ни гражданские или административные, ни уголовные органы правосудия, которые остаются единственными органами, компетентными устанавливать, в частности, индивидуальную уголовную ответственность для принятия в надлежащих случаях решения о виновности, а затем об определении меры наказания;

б) условия, на которых они могут быть уполномочены в случае необходимости запрашивать содействие правоохранительных органов, в частности, с тем чтобы при условии соблюдения положений принципа 9.а) требовать явки в заседание интересующих их лиц, посещать любые места, имеющие отношение к проводимым им расследованиям, а также добиваться представления соответствующих доказательств;

с) когда у комиссий имеются достаточные основания полагать, что жизнь, здоровье или безопасность лица, затрагиваемого проводимыми ими расследованиями, находится под угрозой или имеется опасность утраты какого-либо из элементов доказательств, они могут обращаться в суд с ходатайством на основе процедуры незамедлительных действий о принятии мер, необходимых для устранения этой угрозы или этой опасности;

д) расследования комиссий охватывают всех лиц, имеющих отношение к утверждениям о нарушениях прав человека, будь то лиц, отдавших соответствующие приказы или фактически совершивших такие нарушения в качестве непосредственных исполнителей или соучастников, независимо от того, идет ли речь, с одной стороны, о государственных служащих или о полугосударственных или частных вооруженных группах, имеющих какую-либо связь с государством или, с другой стороны, о негосударственных вооруженных движениях, выступающих в качестве воюющих сторон. Расследования комиссий могут также касаться утверждений о преступлениях, совершенных любыми другими негосударственными организованными вооруженными группами;

e) комиссии полномочны расследовать любые виды нарушений прав человека; они расследуют, в первую очередь, нарушения, составляющие тяжкие преступления по международному праву, и уделяют особое внимание нарушениям основных прав женщин. Комиссии обязаны:

- i) проанализировать и описать государственные механизмы системы нарушений и выявить, с одной стороны, пострадавшие группы, а с другой – причастные к нарушениям административные органы, учреждения и частные группы и определить их роль;
- ii) сохранить доказательства в интересах последующего судопроизводства.

ПРИНЦИП 8 – ГАРАНТИИ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ЛИЦ

Если при установлении фактов возникают подозрения в отношении отдельных лиц, особенно в том случае, если в мандате комиссии предусмотрено ее право предавать огласке имена таких лиц, то надлежит обеспечить следующие гарантии, основанные на принципе состязательности:

- a) комиссия должна постараться подтвердить информацию, собранную другими источниками;
- b) причастное лицо должно быть заслушано или, как минимум, вызвано в заседание с этой целью и иметь возможность письменно изложить свою версию фактов или приобщить к делу в течение точно установленного срока, предусмотренного в акте об учреждении комиссии, какой-либо документ, эквивалентный праву на ответ. При этом применяются правила доказывания, предусмотренные в принципе 16 с).

ПРИНЦИП 9 – ГАРАНТИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ И ЛИЦ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ В ИХ ПОЛЬЗУ

Надлежит принять меры для обеспечения безопасности и защиты жертв и лиц, свидетельствующих в их пользу:

- a) их можно вызывать для дачи показаний комиссии лишь на строго добровольной основе;
- b) если в интересах таких лиц их имена не подлежат разглашению, подобная мера допускается лишь при соблюдении трех условий:
 - i) она должна носить исключительный характер, если речь не идет о жертвах сексуальных посягательств или насилия;
 - ii) председатель и один из членов комиссии должны быть уполномочены определять обоснованность просьбы о неразглашении имен и в конфиденциальном порядке устанавливать личность свидетеля, с тем чтобы

иметь возможность выступать в роли гарантов перед другими членами комиссии;

iii) в докладе комиссии в принципе должно быть изложено содержание использованных ею свидетельских показаний;

c) по мере возможности работники социальной сферы и врачи-психиатры должны быть уполномочены оказывать помощь жертвам, предпочтительно на их языке, как во время, так и после дачи ими показаний, в особенности если речь идет о сексуальных посягательствах или насилии;

d) расходы, понесенные лицами, дающими свидетельские показания, должны покрываться государством.

ПРИНЦИП 10 - ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМИССИЙ

Комиссии располагают:

a) транспарентными финансовыми средствами во избежание возникновения сомнений в их независимости;

b) достаточными материальными и кадровыми ресурсами во избежание возникновения сомнений в их авторитетности.

ПРИНЦИП 11 - КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ КОМИССИЙ

Мандат комиссий должен содержать положения о том, что в свои заключительные доклады им следует включать рекомендации в целях борьбы с безнаказанностью.

В эти рекомендации включаются предложения, имеющие целью:

- побудить лиц, совершивших нарушения, признать их на основе фактов и установленной ответственности;
- призвать правительство стать стороной соответствующих международных договоров, к которым оно еще не присоединилось;
- предложить законодательные или иные меры, направленные на реализацию настоящих принципов и на предотвращение повторения указанных нарушений. Эти меры касаются в первую очередь вооруженных сил, полиции и органов правосудия, укрепления демократических институтов, а также, в случае необходимости, условий и порядка возмещения ущерба, связанного с нарушениями основных прав женщин, и недопущения их повторения.

ПРИНЦИП 12 - ПРЕДАНИЕ ГЛАСНОСТИ ДОКЛАДА КОМИССИЙ

По соображениям безопасности или во избежание давления на свидетелей и членов комиссий в мандате комиссий может быть предусмотрено проведение ими расследований в конфиденциальном порядке. Их заключительный доклад, напротив, должен быть предан гласности в полном объеме и подлежит максимально широкому распространению.

- С. Сохранение архивов, позволяющих установить факты нарушений, и обеспечение доступа к ним

ПРИНЦИП 13 - МЕРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ АРХИВОВ

Право на информацию предполагает обеспечение сохранности архивов. Надлежит принимать технические меры и предусматривать уголовные санкции в целях недопущения изъятия, уничтожения, сокрытия или фальсификации архивных материалов, т.е. действий, призванных, в частности, обеспечить безнаказанность лиц, виновных в нарушениях прав человека.

ПРИНЦИП 14 - МЕРЫ ПО ОБЛЕГЧЕНИЮ ДОСТУПА К АРХИВАМ

Доступ к архивам облегчается в интересах жертв и их родственников, заявляющих о своих правах.

Это же положение применимо, по мере необходимости, к подозреваемым лицам, требующим доступа к архивам в целях обеспечения своей защиты.

В случаях, когда доступ к архивам облегчается в целях проведения исторических исследований, порядок выдачи разрешений, в принципе, направлен лишь на обеспечение контроля за доступом и не может быть использован в целях цензуры.

ПРИНЦИП 15 - СОТРУДНИЧЕСТВО АРХИВНЫХ СЛУЖБ С СУДАМИ И ВНЕСУДЕБНЫМИ КОМИССИЯМИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

Суды и внесудебные комиссии по расследованию, а также работающие под их ответственность исследователи должны иметь свободный доступ к архивам. Такой доступ не может быть им закрыт на основании положения о защите данных, связанных с государственной безопасностью. Однако вследствие их неотъемлемого права оценивать факты суды и внесудебные комиссии по расследованию могут принять в исключительном порядке решение о неразглашении некоторых данных, способных подорвать процесс сохранения или восстановления правового государства, которому они призваны содействовать.

ПРИНЦИП 16 - ОСОБЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ АРХИВОВ, СОДЕРЖАЩИХ СВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

а) По смыслу настоящего принципа поименными сведениями персонального характера являются архивные данные, содержащие информацию, которая позволяет любым образом, прямо или косвенно, установить личность упомянутых в данной информации лиц, независимо от формы этих данных, будь то личные дела, картотеки или компьютерные файлы;

б) любое лицо имеет право узнать, упоминается ли оно в указанных архивных материалах, и в надлежащих случаях, используя свое право на доступ к архивам, оспорить точность касающихся его данных посредством осуществления своего права на ответ. Документ, в котором это лицо излагает свою собственную версию фактов, должен быть приобщен к оспариваемому документу;

с) за исключением тех случаев, когда сведения персонального характера, содержащиеся в архивах служб разведки, касаются их руководителей или штатных сотрудников, такие сведения сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательств обвинения, если они не подтверждаются другими надежными и различными источниками.

ПРИНЦИП 17 - ОСОБЫЕ МЕРЫ В СВЯЗИ С ПРОЦЕССАМИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ И/ИЛИ МИРА ИЛИ ПЕРЕХОДА К НИМ

а) Принимаются меры к тому, чтобы ответственность за каждый архивный центр возлагалась на конкретное назначенное лицо. Если это лицо уже осуществляло руководство центром, оно должно быть повторно утверждено в должности специальным решением при соблюдении условий и гарантий, предусмотренных в принципе 41;

б) на начальном этапе приоритет надлежит уделять инвентаризации хранящихся архивных сведений, а также проверке надежности составленных описей. Особое внимание следует уделять архивам мест содержания под стражей, особенно тех мест, существование которых официально не подтверждалось;

с) инвентаризация касается также соответствующих архивов, хранящихся в третьих странах, которые не должны отказываться от сообщения их содержания или реституции в целях установления истины.

II. ПРАВО НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

A. Общие принципы

ПРИНЦИП 18 - ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Безнаказанность обусловлена невыполнением государствами обязательств расследовать нарушения, принимать надлежащие меры в отношении совершивших их лиц, в частности в области судопроизводства, в целях преследования таких лиц, предания их суду и вынесения соответствующих наказаний этим лицам, обеспечивать жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещение понесенного ущерба и принимать любые меры, направленные на недопущение повторения подобных нарушений.

Хотя инициатива возбуждения преследования в первую очередь принадлежит государству, следует принять дополнительные процессуальные нормы, с тем чтобы позволить любой жертве выступать, самостоятельно или совместно с другими, с подобной инициативой в случае пассивности государственных органов, в частности, в качестве гражданской стороны. Это право должно распространяться на неправительственные организации, известные своей получившей признание деятельностью в защиту соответствующих жертв.

B. Разграничение юрисдикции между национальными, иностранными и международными судебными органами

ПРИНЦИП 19 - ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ

Территориальная компетенция национальных судов, в принципе, остается нормой. Совпадающая юрисдикция международного уголовного суда может быть признана в том случае, если национальные суды не представляют еще достаточных гарантий независимости и беспристрастности или не располагают материальными возможностями для надлежащего функционирования.

В этой связи международный уголовный суд на любой стадии судопроизводства может обратиться к национальному суду с просьбой передать ему на рассмотрение соответствующее дело, причем последний должен положительно ответить на эту просьбу.

ПРИНЦИП 20 - ЮРИСДИКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Юрисдикция иностранных судов осуществляется либо на основании клаузулы об универсальной юрисдикции, предусмотренной одним из действующих договоров, либо на основании положения внутригосударственного права, которое устанавливает норму о применении экстерриториальной юрисдикции в отношении тяжких преступлений по международному праву.

ПРИНЦИП 21 – МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОГОВОРНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

а) Во все соответствующие международные договоры о правах человека следует включать клаузулу об универсальной юрисдикции;

б) ратифицируя такие договоры, государства берут на себя обязательства, на основании подобного положения, разыскивать, организовывать розыск и преследование – в целях предания суду или выдачи – лиц, в отношении которых существуют точные и совпадающие обвинения относительно возможного нарушения ими принципов, касающихся прав человека, предусмотренных указанными договорами. Исходя из этого, государства обязаны принимать законодательные или иные меры в области внутреннего права, обеспечивающие эффективное осуществление клаузулы об универсальной юрисдикции.

ПРИНЦИП 22 – МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ

При отсутствии ратификации, позволяющей применить подобную клаузулу об универсальной юрисдикции в отношении страны, где имело место нарушение, государства, в целях эффективности, могут принимать, в рамках своего национального законодательства, меры по установлению экстерриториальной юрисдикции в отношении тяжких преступлений по международному праву, совершенных за пределами их территории, которые по своему характеру относятся не только к сфере действия внутреннего уголовного права, но также и к сфере действия международной системы борьбы с преступностью, не признающей национальных границ.

С. Ограничительные меры в отношении некоторых правовых норм, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью

ПРИНЦИП 23 – ХАРАКТЕР ПРИНИМАЕМЫХ МЕР

Надлежит обеспечить гарантии от злоупотреблений в результате использования для целей безнаказанности срока давности, амнистии, права на убежище, отказа в выдаче, неприменения процедуры *in absentia*, должностного подчинения, нормативных положений о "раскаянии", юрисдикции военных судов, а также принципа несменяемости судей.

ПРИНЦИП 24 – ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СРОКА ДАВНОСТИ

Срок давности, как с точки зрения преследования, так и с точки зрения наказания, не может исчисляться в течение периода, когда отсутствуют эффективные средства правовой защиты.

Срок давности не применяется в отношении тяжких преступлений по международному праву, которые, по своей природе, не погашаются давностью.

В случае действия срока давности он не применяется в отношении гражданских или административных исков, предъявляемых жертвами в целях возмещения понесенного ими ущерба.

ПРИНЦИП 25 -ОГРАНИЧЕНИЯ И ИНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ПРАКТИКИ АМНИСТИИ

Включая и те случаи, когда объявление амнистии или иных мер направлено на создание благоприятных условий для заключения мирного соглашения или на содействие национальному примирению, амнистия или иные меры должны объявляться при соблюдении следующих ограничений:

а) на лиц, совершивших тяжкие преступления по международному праву, подобные меры не распространяются, если государство не выполнило обязательства, перечисленные в принципе 18;

б) эти меры не имеют последствий для права жертв на возмещение ущерба, которое предусмотрено в принципах 33-36;

с) поскольку амнистия может толковаться как признание вины, она не может быть объявлена для лиц, подвергшихся преследованию или осуждению за действия, связанные с мирным осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение. Если эти лица лишь воспользовались данным законным правом, которое гарантируется статьями 18-20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, то закон должен квалифицировать любое принятое в отношении них судебное или иное решение как недействительное; они должны быть освобождены из-под стражи безоговорочно и незамедлительно;

д) любое лицо, осужденное за совершение иных правонарушений, не предусмотренных в подпункте с) настоящего принципа и подпадающее под действие амнистии, может отказаться от амнистии и потребовать пересмотра его дела, если оно было судимо, не имея возможности воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство, закрепленным в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 9, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, или если оно было подвергнуто бесчеловечным или унижающим достоинство допросам, в частности с применением пыток.

ПРИНЦИП 26 - ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРАВА НА УБЕЖИЩЕ

Во исполнение пункта 2 статьи 1 Декларации о территориальном убежище, принятой Генеральной ассамблеей 14 декабря 1967 года, и статьи 1 F Конвенции о статусе

беженцев от 28 июля 1951 года государства не могут предоставить этот обеспечивающий защиту статус, включая дипломатическое убежище, лицам, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они совершили тяжкие преступления по международному праву.

ПРИНЦИП 27 - ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВЫДАЧИ

Лица, совершившие тяжкие преступления по международному праву, не могут, в целях предотвращения их выдачи, ссылаться ни на благоприятные для них положения, действующие, как правило, в отношении правонарушений политического характера, ни на принцип невыдачи собственных граждан. Однако в выдаче может быть тем не менее отказано, в особенности странами, отменившими смертную казнь, в тех случаях, когда соответствующему лицу действительно может угрожать смертная казнь в стране, обратившейся с просьбой о выдаче.

ПРИНЦИП 28 - ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ IN ABSTENTIA

В целях предотвращения безнаказанности непризнание той или иной правовой системой процедуры *in abstentia* должно ограничиваться только стадией вынесения судебного решения, с тем чтобы можно было провести необходимое расследование, включая заслушивание показаний свидетелей и жертв, которые позволяют сформулировать обвинительное заключение и затем выдать - при необходимости - международный ордер на розыск и арест в соответствии с процедурами, предусмотренными в Уставе Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ).

ПРИНЦИП 29 - ОГРАНИЧЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОПРАВДАНИЙ, МОТИВИРУЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМ ПОДЧИНЕНИЕМ

а) Тот факт, что лицо совершившее нарушение, действовало по приказу своего правительства или вышестоящего начальника, не освобождает это лицо от ответственности, в частности уголовной, но может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении наказания, если это соответствует интересам правосудия;

б) тот факт, что нарушения были совершены подчиненным, не освобождает его вышестоящих начальников от ответственности, в частности уголовной, если в тот момент они знали или имели основания знать, что этот подчиненный совершает или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все необходимые меры в рамках своих полномочий для предотвращения или пресечения этого преступления. Официальный статус лица, совершившего преступление по международному праву, даже если речь идет о главе государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности и не является смягчающим обстоятельством.

**ПРИНЦИП 30 –ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О
РАСКАЯНИИ, СВЯЗАННЫХ С ПРОЦЕССАМИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ И/ИЛИ
МИРА ИЛИ ПЕРЕХОДА К НИМ**

Тот факт, что совершившее нарушение лицо по окончании периода преследований признается в совершенных им нарушениях или сообщает о нарушениях, совершенных другими лицами, с тем чтобы воспользоваться благоприятными для него положениями законодательства относительно раскаяния, не освобождает его от ответственности, в частности уголовной. Такое признание или сообщение могут лишь приниматься во внимание в качестве смягчающего наказание обстоятельства, с тем чтобы содействовать выявлению истины.

Если такие признания или сообщения сделаны в течение периода преследований, то смягчение наказания может даже принять форму освобождения от наказания в связи с опасностью, которой подвергалось в тот период указанное лицо. В данном случае и в отступление от принципа 26, в целях содействия установления истины, лицу, сделавшему признание или сообщение, может быть предоставлено убежище, но не статус беженца.

ПРИНЦИП 31 – ОГРАНИЧЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ

Во избежание того, чтобы в тех странах, где военные трибуналы пока еще не упразднены, они не способствовали сохранению безнаказанности вследствие своей недостаточной независимости, обусловленной той субординацией, которой подчинены все или часть членов трибуналов, их юрисдикция должна ограничиваться лишь специфически воинскими правонарушениями, совершенными военнослужащими, за исключением нарушений прав человека, которые подпадают под юрисдикцию обычных национальных судов или, в соответствующих случаях, когда речь идет о тяжких преступлениях по международному праву, под юрисдикцию какого-либо международного уголовного суда.

ПРИНЦИП 32 –ОГРАНИЧЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИНЦИПА НЕСМЕНЯЕМОСТИ СУДЕЙ

Принцип несменяемости, который является важнейшей гарантией независимости судей, должен соблюдаться в отношении магистратов, назначенных в соответствии с процедурой, присущей правовому государству. Напротив, те судьи, которые были назначены неправомерно или обрели свои судебные полномочия, заявив о своей лояльности, могут быть по закону освобождены от занимаемой должности во исполнение принципа параллелизма форм. Они могут ходатайствовать о предоставлении им гарантий, установленных в принципах 41 и 42, в частности с тем, чтобы добиваться в надлежащих случаях своего восстановления в должности.

III. ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

А. Общие принципы

ПРИНЦИП 33 -ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМЕЩАТЬ УЩЕРБ

В результате любого нарушения какого-либо из прав человека возникает право жертвы или ее законных представителей на возмещение ущерба, которое предполагает обязанность государства возмещать ущерб и возможность обращать иск на лицо, совершившее нарушение.

ПРИНЦИП 34 -ПРОЦЕДУРЫ ПОДАЧИ ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА

Любой жертве должна быть предоставлена возможность воспользоваться легкодоступной, оперативной и эффективной процедурой подачи иска, содержащей ограничения в отношении срока давности, установленные в принципе 24; в ходе этой процедуры жертве должна быть обеспечена защита от запугиваний и репрессий.

Осуществление права на возмещение ущерба включает доступ к применимым международным процедурам.

ПРИНЦИП 35 -ПРЕДАНИЕ ГЛАСНОСТИ ПРОЦЕДУР ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

Специальным процедурам, позволяющим жертвам осуществлять свое право на возмещение ущерба, следует обеспечивать максимальную гласность, включая использование частных средств информации. Такая гласность должна обеспечиваться как внутри страны, так и за рубежом, в том числе по консульским каналам, в особенности в странах, в которые были вынуждены эмигрировать многочисленные жертвы.

ПРИНЦИП 36 -СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

Право на возмещение ущерба должно охватывать весь ущерб, понесенный жертвой; оно предусматривает, с одной стороны, индивидуальные меры, связанные с правом на реституцию, компенсацию и реабилитацию, а с другой - удовлетворяющие меры общего характера, подобные предусмотренным в Своде основных принципов и руководящих положений, касающихся права на возмещение (см. выше пункт 41).

Когда - в случае насильственных исчезновений - выясняется судьба исчезнувшего лица, его семья имеет не погашаемое давностью право быть уведомленной об этом; в случае смерти указанного лица его останки после идентификации подлежат возвращению семье независимо от того, были ли установлены, подвергнуты судебному преследованию или осуждены виновные лица.

В. Гарантии неповторения нарушений

**ПРИНЦИП 37 –СФЕРЫ, НА КОТОРЫЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ГАРАНТИИ
НЕПОВТОРЕНИЯ**

Государство должно принимать надлежащие меры с тем, чтобы жертвы не могли вновь подвергнуться нарушениям, унижающим их достоинство. Первоочередное внимание следует уделять:

- а) мерам, направленным на роспуск полугосударственных вооруженных групп;
- б) мерам по отмене чрезвычайных законодательных или иных положений, способствующих нарушениям;
- с) мерам административного и иного характера, которые надлежит принять в отношении государственных служащих, участвовавших в совершении серьезных нарушений прав человека.

**ПРИНЦИП 38 –РОСПУСК НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП, ПРЯМО ИЛИ
КОСВЕННО СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВОМ, А ТАКЖЕ ЧАСТНЫХ ГРУПП,
ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПАССИВНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА**

В целях обеспечения эффективного роспуска указанных групп, особенно в связи с началом процесса восстановления демократии и/или мира или перехода к ним, принимаемые меры должны быть прежде всего направлены на:

- а) определение их организационной структуры, с одной стороны, посредством выявления исполнителей для определения в надлежащих случаях их функций в административных органах, особенно в армии и полиции, и, с другой стороны, посредством выявления тайных связей, которые они поддерживали со своими прямыми или косвенными вдохновителями, принадлежащими, в частности, к службам разведки и безопасности или, в соответствующих случаях, к группам давления. Собранные таким образом данные предаются гласности;
- б) тщательный анализ деятельности служб разведки и безопасности в целях переориентации их функций;
- с) налаживание сотрудничества с третьими странами, которые, как представляется, могли содействовать созданию или укреплению таких групп, в частности посредством предоставления им финансовой или материально-технической помощи;
- д) разработку плана профессиональной переподготовки, с тем чтобы лица, входившие в состав таких групп, не пытались пополнить ряды организованных банд уголовных преступников.

ПРИНЦИП 39 –ОТМЕНА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И УПРАЗДНЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СУДОВ

Независимо от наименований подлежат отмене чрезвычайные законодательные положения и упраздняются чрезвычайные судебные органы, наличие или функционирование которых ущемляет основные права и свободы, гарантированные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Процедура хабеас корпус, как бы она ни называлась, должна рассматриваться как основное право человека и в качестве такового относиться к категории его неумаляемых прав.

ПРИНЦИП 40 –АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ИНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В СЕРЬЕЗНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Эти меры носят превентивный и нерепрессивный характер, и в этой связи они могут приниматься в форме административных решений при условии, что порядок их выполнения определяется законом. В случае начала процесса восстановления демократии и/или мира или перехода к ним эти меры могут приниматься нормативным или договорным актом; цель этих мер заключается в том, чтобы начатый процесс не тормозился или не ставился под сомнение на уровне административных органов.

Эти меры при всех обстоятельствах отличаются от мер карательного и судебного характера, которые предусмотрены в принципе 18 и последующих и которые применяются судами в отношении лиц, преследуемых и привлекаемых к судебной ответственности за нарушения прав человека.

ПРИНЦИП 41 –ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР

Когда начат подобный процесс, принятию административных мер предшествует перепись всех ответственных должностных лиц, наделенных обширными полномочиями по принятию решений и обязанных в этой связи проявлять лояльность по отношению к этому процессу.

Такая перепись должна охватывать в первую очередь ответственных должностных лиц в вооруженных силах, полиции и судебных органах.

При оценке соответствия каждого сотрудника занимаемой им должности следует принимать во внимание:

- а) его предшествующую деятельность в области прав человека, в частности в период преследований;
- б) его непричастность к случаям коррупции;
- с) его профессиональную компетентность;

- d) его способность содействовать процессу установления мира и/или демократизации, в частности, в условиях соблюдения конституционных гарантий и прав человека.

Решение принимается главой правительства или, под его ответственностью, соответствующим министром после того, как соответствующий государственный служащий был проинформирован о предъявляемых к нему претензиях и был должным образом заслушан или вызван для дачи показаний.

Государственный служащий должен иметь возможность обжаловать действия администрации в компетентный суд, занимающийся решением административных споров.

Однако, с учетом особых обстоятельств, характерных для любого переходного процесса, можно обращаться с жалобой в специальную комиссию, обладающую исключительной компетенцией, при условии, что эта комиссия соответствует критериям независимости, беспристрастности и функционирования, изложенным в принципах 6 а), и b), 7 а), 8 и 10.

ПРИНЦИП 42 -ХАРАКТЕР МЕР, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИНЯТЫ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Если государственный служащий не был повторно утвержден в своей должности, то к нему может быть применена одна из следующих мер:

- a) лишение права занимать определенные должности;
- b) временное отстранение от должности в ожидании возможного утверждения в должности или назначения на другой пост;
- c) перевод на другую работу;
- d) понижение в должности;
- e) досрочный вывод на пенсию;
- f) увольнение.

В отношении несменяемости судей решение принимается с учетом касающихся их гарантий, предусмотренных в принципе 32.
